

почке молока. Оно было особенно необходимо младшему братику. Корову приходилось водить в стадо в конец улицы. Обычно это делал средний брат — Володя. Один раз досталось пригонять корову с пастбища домой и мне. Вместе с двоюродной сестрой Галей мы вели ее по улице, каждая со своей стороны, не давая ей улизнуть в переулочки. И все — таки домой она у нас не попала, сбежав прямо возле нашего дома. На другой день корова отыскалась.

Двор перед домом был огромным. По краям размещались сараи, конюшня. Навоз из конюшни использовали под огуречные гряды. Местные жители насыпали навозную подушку высотой до 0,5 м. По московским меркам мы ограничились 0,3 м. В итоге — получили огурцов в два раза меньше. В холодных условиях Сибири большая высота грядки для этой теплолюбивой породы была оправдана.

В Томске мы учились в 4 и 5 классах. Школа была на высокой горе, добираться до нее надо было по деревянной крутой лестнице. В большие морозы, а они в Томске бывали и — 42° и — 43°, особенно при ветреной погоде. Уроки шли по полной программе. После московской требовательности учиться было несколько проще. Учились мы с двоюродной сестрой в одном классе и уроки делали вместе. А это было далеко не так просто. Электрического света в доме практически не было. Горела керосиновая лампа. Ее ставили на большой стол, вокруг которого размещалась вся семья, в том числе и самый маленький братишка.

Как ни было трудно с продовольствием в стране, тем не менее, каждый день в школе среди уроков обязательно выдавался стакан сладкого чая и к нему — либо пряник, либо — кусочек булки с повидлом.

Нам было по 10—11 лет, но мы как могли, старались помогать фронту: ходили по домам, собирали пустые бутылки для изготовления зажигательных смесей, которыми подрывались вражеские танки. Посещали мы госпитали, где лежали раненые солдаты — читали им письма, писали письма домой, старались как только можно их приободрить. Мы внимательно следили за сводками Информбюро и хорошие новости передавали раненым. Больше всего мы ликовали, когда фашистов отогнали от Москвы. Мы распевали песню о Москве «День придет — мы разгоним тучи. Вновь родная Москва расцветет. Я приеду в свой город могучий, где любимый нам Сталин живет, я увижу знакомые лица, расскажу, как о них тосковал, Дорогая моя столица — Золотая моя Москва».

Песня оказалась вещью — и в апреле 1943 года мы вернулись из эвакуации в Москву. Еще сохранялась угроза авианалетов. Москва была в полном затемнении. Поселили нас уже на новом месте — на Серпуховском валу. С 6 — го класса и до окончания школы я училась в 547 — й средней московской школе Москворецкого района. С удовольствием и здесь было неважно, но все — таки кроме хлеба, перападало немного крупы. Выручали дача и огороды, на которых мы с малолетства привыкли трудиться.

В школе обязательными были политинформации, на которых мы, учащиеся, рассказывали о победоносном шествии наших войск по территории сначала нашей страны, а потом и зарубежья. Дух патриотизма нам поднимали героические подвиги советской молодежи. Каждый из нас хотел походить на Зою Космодемьянскую, молодогвардейцев. Мы гордились подвигами наших воинов.

Памятен день Победы! О подписании капитуляции фашистской Германии в Москве узнали 8 — го мая, и уже ночью радостно засветились окна. Люди выбегали на улицы, обнимались, поздравляли друг друга с Победой. Вечером 9 — го мая мы были на Красной площади, смотрели великолепные фейерверки и салют. А высоко в небе, освещенный прожекторами, сиял портрет Сталина!

А.Ю. Друговская

Семь слоников на счастье

Мои самые ранние детские воспоминания — светлые и радостные. Со мной рядом всегда была моя любимая мамочка, которую я безгранично любила и была к ней привязана как «хвостик». А её любовь ко мне была нежной и трогательной, тем самым мама как — бы защищала меня от трудных, порою мрачных сторон жизни после — военного времени.

Моя мама — Лидия Алексеевна Медведская была лучезарным человеком. У неё была нелёгкая судьба. В 17

